

Поземельный Кадастръ Ѳ. Горбъ-Ромашкевича.

Часть I. Варшава 1892.

Въ работѣ „Поземельный Кадастръ“ Г. Горбъ-Ромашкевичъ поставилъ себѣ задачу: „сгруппировать тотъ матерьялъ, который предлагаютъ ученые первой половины настоящаго столѣтія, ведущіе споръ о кадастрѣ, повѣрить на фактахъ дѣйствительной жизни тѣ доводы, которые приводятъ спорящіе стороны въ подкрѣпленіе своихъ мнѣній и такимъ образомъ освѣтить нѣсколько и самый вопросъ о способахъ поземельнаго обложенія“ (стр. II). Признавая, что вопросъ о кадастрѣ не рѣшенъ окончательно (?) и что въ теоріяхъ ученыхъ вопросъ этотъ „въ настоящее время стоитъ почти въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ стоялъ въ концѣ прошлаго столѣтія, авторъ полагаетъ что усвоеннымъ имъ приѣмомъ изслѣдованія можно подойти и къ рѣшенію вопроса о поземельномъ кадастрѣ“ (тамъ же ср. стр. 5—6). Подводя въ Заключеніи итоги, авторъ заявляетъ, что въ его изложеніи представлены были ученія о поземельномъ кадастрѣ, существовавшія въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, *въ связи* съ фактическимъ положеніемъ дѣла въ тѣхъ странахъ, гдѣ были выполнены наиболѣе типическіе образцы двухъ спорныхъ видовъ кадастра (стр. 272).

Во введеніи авторъ устанавливаетъ терминологию; подъ кадастромъ онъ разумѣетъ совокупность операцій, при помощи которыхъ приводятся въ извѣстность данныя, предназначенныя служить основаніемъ для опредѣленія размѣровъ налога съ земельныхъ имуществъ (стр. 2), и противопоставляетъ кадастръ по доходности кадастру по цѣнности и кадастръ по участкамъ (парцеллярный) кадастру по имѣніямъ (стр. 3—5).

Въ I главѣ выясняется положеніе вопроса въ литературѣ прошлаго столѣтія, когда уже опредѣлились различныя мнѣнія объ измѣреніи и оцѣнкѣ земель съ цѣлью ихъ обложенія. Одни ученые высказывались за опредѣленіе чистаго дохода земель, считая этотъ путь болѣе прямымъ и вѣрнѣе ведущимъ къ цѣли (Юсти, Зонненфельсъ), другіе—за опредѣленіе цѣнности земель на основаніи продажныхъ цѣнъ (Юнгъ),

третьи,—за раскладку налога по арендным платамъ (А. Смитъ). Намѣтивъ въ общихъ чертахъ направленіе теоретической мысли, авторъ переходитъ къ практическому выполнению различныхъ способовъ раскладки поземельнаго налога и характеризуетъ два выдающіяся явленія финансовой исторіи прошлаго столѣтія — миланскій кадастръ, основанный на точномъ измѣреніи земель и опредѣленіи чистаго дохода ихъ, и тирольскія земельныя оцѣнки, принявшія въ основаніе среднія рыночныя цѣны (*die currenten mittleren Kaufwerthe*) съ цѣлью равномернаго распредѣленія поземельнаго налога между округами и общинами. Операции миланскаго кадастра авторъ подробно и отчетливо излагаетъ на основаніи сочиненій Кремера, Бургера и Линдена и затѣмъ цитируетъ противоположныя мнѣнія Кремера и Бургера о значеніи миланскаго кадастра. По словамъ Кремера, миланскій кадастръ, удовлетворяя всѣмъ требованіямъ теоріи, достаточно вознаграждаетъ затраченный на него капиталъ, такъ какъ мѣсто прежняго произвола заняли справедливость и равенство; оцѣнки земель были близки къ дѣйствительности и лишь немного жалобъ могло быть предъявлено съ достаточными основаніями“. По словамъ Бургера, оцѣнки миланскаго кадастра носятъ на себѣ печать поспѣшности и несовершенства; онѣ представляютъ ничѣмъ не мотивированное личное мнѣніе оцѣнщиковъ о размѣрахъ доходности земель — „недостатки миланскаго кадастра зависѣли и отъ правилъ, по которымъ выполнялись оцѣнки, и отъ самого способа выполненія ихъ“. Тирольскія земельныя оцѣнки авторъ выясняетъ на основаніи сочиненія Креля (Krehl). Въ этой первой главѣ теоретическія соображенія ученыхъ, законодательные акты и практическія работы по оцѣнкѣ земель лишь сопоставляются, безъ ближайшихъ указаній на связь между ними.

Въ главахъ II, III и IV авторъ занимается различными мнѣніями о кадастрѣ, какія онъ находитъ въ нѣмецкой литературѣ первой четверти XIX столѣтія. Начавъ разсмотрѣніе съ мнѣній противниковъ поземельнаго кадастра, онъ довольно долго останавливается на соображеніяхъ Сарторіуса (Sartorius), считая его, и совершенно справедливо, типическимъ противникомъ кадастра; у Сарторіуса намѣчены уже существенныя возраженія, которыя затѣмъ были воспроизведены въ болѣе новое время. Онъ анализируетъ затѣмъ мнѣнія Гофера (Hofer) о раскладкѣ поземельнаго налога на основаніи среднихъ данныхъ (*nach allgemeinen Durchschnittsberechnungen*) между провинціями (на основаніи данныхъ о количествѣ населенія и о пространствѣ территоріи провинцій), округами (при чемъ принимается классификація округовъ по плодородію почвы и климату, а также и пространство площадей, занятыхъ различными родами угодій) и общинами.

Въ главѣ III авторъ излагаетъ мнѣнія ученыхъ, которые высказывались въ пользу поземельнаго кадастра и въ основу его полагали *цѣнность* земель, при чемъ однакожъ подѣ цѣнностью земель понималось не одно и тоже. Такъ, Крель, мнѣнія котораго авторъ излагаетъ особенно подробно, рекомендуетъ устроить поземельное обложеніе на основаніи капитальной цѣнности земли (Capitalwerth), представляющей цѣнность тѣхъ производительныхъ силъ земли, которымъ обязана своимъ существованіемъ поземельная рента; эту капитальную цѣнность Крель отличаетъ отъ покупной цѣны (Kaufpreis), которая представляетъ индивидуальную цѣну отдѣльной покупки и отъ покупной цѣнности (Kaufwerth), въ которой заключается возмѣщеніе капитала, затраченнаго на сельскохозяйственные постройки, изгороди и т. д. Такую капитальную цѣнность земель предполагается для цѣлей обложенія приводить въ извѣстность чрезъ свѣдущихъ людей. Рядомъ съ обложеніемъ земли по капитальной цѣнности Крель предлагаетъ ввести обложеніе промысловой сельскохозяйственной прибыли (которую сельскій хозяинъ получаетъ въ качествѣ арендатора за обработку земли и затраченный оборотный капиталъ) соразмѣрно величинѣ оборотнаго капитала (Betriebskapital). Отдавая больше вниманія соображеніямъ Креля, авторъ не упускаетъ изъ виду и мнѣній другихъ ученыхъ того же отѣнка: Штокара фонъ Нейфорна (Stokar von Neuform), который за основаніе поземельнаго обложенія принимаетъ покупную цѣнность (Kaufwerth), опредѣляемую путемъ опроса мѣстныхъ людей въ общинѣ, и Гарля (Harl), по ученію котораго цѣнность земель для обложенія ихъ налогомъ должна исчисляться по средней мѣстной покупной цѣнности ихъ (nach dem mittleren Lokal-Kauf-Werthe), опредѣляемой представителями общинъ, подѣ руководствомъ чиновниковъ отъ правительства, при чемъ должны быть принимаемы во вниманіе пространство земельныхъ участковъ, естественное плодородіе ихъ, искусственно созданная производительность ихъ, и, наконецъ, ихъ положеніе и удобства для сбыта продуктовъ.

Въ главѣ IV авторъ задается цѣлью резюмировать мнѣнія ученыхъ первой четверти XIX столѣтія о кадастрѣ, отнести къ ихъ ученіямъ критически и выяснить причины, побуждавшія ученыхъ того времени высказываться противъ кадастра по доходности и за кадастръ по цѣнности. Представивъ нѣкоторыя соображенія діалектическаго характера, авторъ останавливается на результатахъ опыта по примѣненію двухъ типическихъ видовъ кадастра въ прошломъ столѣтіи—миланскаго и тирольскаго. Установивъ, что продолжительность выполненія операций при томъ и другомъ кадастрѣ почти одинакова, и охарактеризовавъ

выдержками изъ мнѣній ученыхъ первой четверти XIX столѣтія относительно значеніе этихъ кадастровъ, авторъ приходитъ къ слѣдующему заключенію относительно опыта прошлаго столѣтія по выполненію двухъ главныхъ видовъ поземельнаго кадастра—по доходности и по цѣнности земель: „подводя итоги, мы можемъ, повидимому, не опасаясь сдѣлать ошибку, сказать, что если этотъ опытъ, на примѣрѣ миланскаго кадастра, и не былъ рѣшительно въ пользу перваго вида поземельнаго кадастра, то во всякомъ случаѣ на примѣрѣ тирольскаго кадастра онъ не былъ и въ пользу втораго вида его“ (стр. 107). Впрочемъ въ этой же главѣ авторъ дѣлаетъ замѣчаніе нѣсколько подрывающее принципиальное значеніе тѣхъ контроверзъ по вопросу о поземельномъ кадастрѣ, выясненіемъ которыхъ онъ такъ настойчиво занимался. „Строго говоря, каждая изъ основъ податной оцѣнки земель—и капитальная стоимость, и средняя рыночная цѣна, и непосредственно опредѣленный чистый доходъ—могла бы привести къ *равному* обложенію земель, если бы удалось найти способъ, при помощи котораго можно было исполнѣ и правильно примѣнить ее на дѣлѣ. Вопросъ, слѣдовательно, тутъ въ томъ, какая изъ этихъ основъ представляетъ больше удобствъ для *примѣненія на практикѣ*“ (стр. 102).

Въ главѣ V авторъ описываетъ операціи поземельнаго кадастра, выполненныя въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Баваріи (съ 1808 г.) и Баденѣ (съ 1810 г.). Авторъ руководствуется трудомъ Риве (Rivet) и Фоке (Vocke) при характеристикѣ баварскаго провизоріума, принявшаго въ основаніе текущую цѣнность (Currentewerth) земельныхъ имуществъ, которая приводилась въ извѣстность на основаніи показаній владѣльцевъ, вычисленій присяжныхъ оцѣнщиковъ, рыночныхъ цѣнъ за послѣдніе 20 лѣтъ и заключеній чиновниковъ. Оцѣнивая практическое значеніе баварскаго провизоріума, авторъ ссылается на отзывы Рау, Фоке и Риве и приводитъ цифру расходовъ, какихъ потребовало выполненіе кадастровыхъ операцій. Баденскій кадастръ выясняется авторомъ на основаніи непосредственнаго изученія соотвѣтствующаго законодательнаго памятника (d. badische Grundsteuerordnung v. 20 Juli 1810) и при пособіи сочиненія Регенауера (Regenauer). По закону 1810 г. основаніемъ поземельнаго налога признается чистый доходъ земельныхъ участковъ; но, въ виду трудности точнаго исчисленія чистаго дохода, принимаются среднія цѣны, выведенныя изъ цѣнъ, уплаченныхъ въ сдѣлкахъ о куплѣ-продажѣ земель за 1780—1789 г. и за 1800—1809 г. При оцѣнкѣ баденскаго кадастра авторъ пользуется отзывами бюджетныхъ комиссій и обращаетъ вниманіе на жалобы, вызванныя выполненіемъ закона. Выводы автора изложены чрезвычайно осторожно:

„Результаты опыта Баваріи и Бадена по примѣненію на практикѣ кадастра, въ которомъ податная оцѣнка земель основывается на ихъ цѣнности, результаты эти, какими бы причинами ни объясняли ихъ, были, во всякомъ случаѣ, далеки отъ того, чтобы ихъ можно было назвать *воплн* удовлетворительными или чтобы, опираясь на нихъ, можно было отдать *рѣшительное* предпочтеніе этому виду кадастра предъ другимъ, основаннымъ на чистомъ доходѣ земель“ (стр. 148).

Съ VI главы начинается наиболѣе цѣнная часть труда Г. Горбъ-Ромашкевича, посвященная изложенію и оцѣнкѣ французскаго кадастра. Въ этомъ изложеніи авторъ опирается на подлинный законодательный матерьялъ и освѣщаетъ его выдержками изъ докладовъ палатамъ и изъ отчетовъ исполнителей закона. Изложеніе начинается съ анализа закона 1 декабря 1790 г. о поземельномъ налогѣ (*loi concernant la contribution foncière*). Изъ инструкции Національнаго Собранія, приложенной къ закону, авторъ приводитъ соображенія, по которымъ въ основаніе поземельнаго налога былъ принятъ чистый доходъ, приносимый земельными участками, и затѣмъ очень обстоятельно знакомитъ съ дальнѣйшимъ движеніемъ дѣла въ революціонное время, съ законодательными постановленіями и ихъ примѣненіемъ.

Въ главѣ VII разсматриваются работы по выполненію кадастра *par masses de culture* (консульское постановленіе 3 ноября 1802 г.): классификація земель каждаго рода культуры, оцѣнка дохода арпана земли каждаго класса каждой культуры и распредѣленіе земель, находящихся въ общинѣ, по установленнымъ классамъ.

Выяснивъ значеніе этихъ работъ, авторъ характеризуетъ операціи, предписанныя инструкціями 29 октября и 5 ноября 1805 г. и представляющія уже опытъ парцеллярнаго кадастра, къ которому во Франціи и пришли силою обстоятельствъ.

Въ главѣ VIII дается характеристика французскаго парцеллярнаго кадастра по закону 14 сентября 1807 г. Очеркъ организаціи работъ по выполненію этого кадастра полно, ясно и съ большимъ знаніемъ дѣла составленъ авторомъ на основаніи источника первой руки—оффиціального сборника—*Recueil méthodique des lois, decrets, règlements, instructions et décisions sur le cadastre de la France*. Авторъ отмѣчаетъ довольно рѣзко достоинства парцеллярнаго кадастра, заключающіяся въ опредѣленности и постоянствѣ установленного дохода, съ котораго имѣетъ взиматься налогъ.

Въ IX и послѣдней главѣ авторъ снова обращается къ теоріямъ, удачно полемизируетъ съ Крелемъ, излагаетъ мнѣнія ученыхъ второй четверти XIX столѣтія, которые склонялись въ пользу кадастра по до-

ходности—Кремера, Гроса, Мальхуса (Malchus) и Рау и останавливается затѣмъ на мнѣніяхъ противника поземельнаго кадастра и реального поземельнаго обложенія—бывшаго директора Берлинскаго статистическаго бюро Гофмана (J. G. Hoffmann, die Lehre von den Steuern, 1840).

Въ Заключеніи (стр. 272—281) авторъ въ немногихъ словахъ подводитъ итоги. Онъ резюмируетъ выводы критики относительно обложенія по капитальной цѣнности и старается опровергнуть или смягчить возраженія противъ обложенія по доходности, лично однакожь не высказываясь вполне въ пользу этого послѣдняго способа.

Таково содержаніе труда Г. Горбъ-Ромашкевича. Въ немъ дается обильный и чрезвычайно цѣнный матеріалъ по поземельному обложенію, особенно важный для насъ въ настоящее время, когда имѣются предположенія о переустройствѣ поземельнаго обложенія въ Россіи. Изъ книги Г. Горбъ-Ромашкевича можно многому научиться; благодаря ей, можно избѣгать ошибокъ, очень возможныхъ при послѣднихъ и непровѣренныхъ компетентною критикою переустройствахъ. Богатый законодательный матеріалъ изложенъ очень обстоятельно, частью по непосредственнымъ источникамъ, частью по передачамъ свѣдущихъ лицъ. Различные типы обложенія по доходности (миланскій кадастръ, французскій кадастръ) и по цѣнности (тирольскія оцѣнки, баварскій провизоріумъ, баденскій кадастръ) охарактеризованы ясно, вѣрно и вполне достаточно для хорошаго ознакомленія съ ними. Результаты примѣненія законодательныхъ мѣръ очерчены блѣднѣе; авторъ ссылается на мнѣнія и указываетъ число и основательность жалобъ. При изложеніи мнѣній ученыхъ (почти исключительно нѣмецкихъ), основанномъ на непосредственномъ изученіи, авторъ очень заботится о вѣрной передачѣ чужихъ мыслей и прибѣгаетъ къ выпискамъ и цитатамъ. Въ критикѣ мнѣній авторъ довольно воздерженъ; для провѣрки ихъ онъ пользуется противоположеніемъ и сличеніемъ. Законодательныя постановленія и мнѣнія ученыхъ въ изложеніи автора сопоставляются; связь фактовъ и мнѣній намѣчается лишь немногими чертами.

Авторъ разсматриваетъ свой трудъ, какъ подготовительный; ему предстояло расчислить путь для дальнѣйшаго изслѣдованія, и задача поставлена имъ въ очень общей формѣ: разобраться въ спорахъ о двухъ способахъ поземельнаго обложенія—по цѣнности и по доходности.

Много существенныхъ вопросовъ вызываетъ поземельное обложеніе: о значеніи кадастра по имѣніямъ въ противоположность кадастру по участкамъ, о долговѣчности основаній кадастра, о стоимости кадастровыхъ операцій, о системахъ раскладочной и количественной въ примѣненіи къ поземельному обложенію, объ отношеніи поземельнаго обложенія къ

общему подоходному налогу, о значеніи системъ полеводства и обстановки сельскаго хозяйства для кадастровыхъ операцій и т. п. Эти вопросы, какъ и многіе другіе, найдутъ освѣщеніе и разрѣшеніе въ послѣдующихъ частяхъ труда. Въ той-же части, которая уже сдѣлалась достояніемъ читающей публики и составила очень цѣнный вкладъ въ нашу ученую литературу, г. Горбъ-Ромашкевичъ выказалъ солидную научную подготовку и достойный всякой похвалы способъ изученія предмета изъ первыхъ рукъ.

М. Алексѣенко.